

...Я рассказываю про Кота в сапогах своему собеседнику, и тот смеется, как мальчишка. А знаешь, говорит, так оно по сути всегда и получается. Возьмешься за одно, приклеится второе, третье. Четвертое - само в руки прет. Начал дело, разогнал машину - тормозить не хочется да и нельзя. Кто-то же должен идти вперед! Тогда почему не я? Аристову нельзя назвать «новым русским», потому что, наверное, в нем намешано немного татарской крови. Что-то есть, наверное, от цыгана. А так - русак - русаком. Отсюда - размах. В общем, нормальный уральский мужик. Выглядит максимум на тридцать пять, хотя в августе разменял «полтинник». Лев. И по гороскопу, и по сути своей. По воскресеньям оттягивается на полную катушку в футбол - полный срез общества гоняет мяч - от ФСБ-шника до ПТУ-шника. могут и обматерить, если промажешь по воротам, не посмотрят, что ты - Аристов. Да и сам Александр за словом в карман не полезет, как-никак соответствующая «школа» имеется - 4 года судимости, из которых отсидел в «предварилровке» меньше двух лет, симпатичная, между прочим, сидела команда, интеллигентная. За что сидел? Да за то же, за что 13 лет спустя получил награду «За заслуги перед Отечеством». Сидел за частную предприимчивость. Организовывал стройотряды. За лето делал то, что иная «мехколонна» не сделает и за год. В те же годы и научился организовывать, поднимать людей, отвечать перед людьми. Научился ставить высокие задачи. Научился поднимать неподъемное. Впрочем, это сегодня об Александре Аристове можно говорить, как о состоявшемся человеке. А совсем недавно он был для города достаточно темной лошадкой. Сейчас вы в этом убедитесь. 96-й год. В Челябинске ждут Ельцина. Хорошая, независимая газета Бориса Киришина «Челябинский рабочий», долго думают, чем удивить Президента. «А давайте поговорим с этим... с Аристовым!» - Давайте. Почитайте фрагменты той беседы. И попробуйте ощутить ДРАМАТУРГИЮ поступков человека, который движется только вперед, только вверх. Ощутите, как трудно было моему другу журналисту Михаилу Фонову расспрашивать человека, который очень скоро скупит «весь Челябинск». И еще в чем прелесть той давней беседы - Аристов говорит, ничего не скрывая. Редкостная откровенность. Высокая степень «прозрачности» намерений.

Итак, 1996 год. К визиту президента областная газета открывает новое имя. Диалог Александр Аристов - Михаил Фонов.

- Александр Михайлович, ваша фамилия в в городе известна. Обычно челябинцы связывают ее с хорошей колбасой. Но вообще-то вы не очень на виду. Я, как, наверное, большинство наших читателей, мало что знаю про вас. Расскажите, пожалуйста, о себе. Подробности уместны.

А. Аристов. Обычный для моего поколения путь: школа, политехнический институт...

Я родился в городе Пласте. Там закончил школу, ушел в армию, потом в институт, механико-технологический факультет. А затем занимался, как тогда говорили, шабашничеством. Монтировали в совхозах и колхозах пункты по очистке зерна, асфальтировали дороги, тока, строили дома... Это продолжалось до перестройки. Мы одними из первых зарегистрировали свой кооператив «Энергия», который действует до сих пор. Продали машины, купили станки, оборудование, стали выпускать гвозди. Наш гвоздильный цех серьезно конкурировал с гвоздильным заводом.

Потом попробовали выпускать колбасу. Начинали в подвале. С этого и пошло.

- Значит, после института вы сразу пошли в свободное творчество?

А. Аристов: Да, еще будучи студентом, ездил в стройотряд. Уже там видно было: сколько сделаешь - столько получишь. Было очевидно: все зависит от тебя. Особенно в маленьких бригадах. Мне вообще нравятся малые предприятия. Так, до 50 человек. Это как живой организм. Им легко управлять. Каждого знаешь, кто на что способен. Нас всегда было человек сорок, пятьдесят. Уже с 1980 года у нас в бригаде получали в среднем по полторы тысячи в месяц. Это тогда были серьезные деньги.

Правда, каждую осень начинались проверки, не могли понять, как десять человек сделали столько же, сколько МПК численностью 150 человек с техникой. Был один прокурор, серьезный человек, я ему говорю: давайте подсчитаем. Мы этот объект построили за два месяца, а ПМК за год. Давайте подсчитаем, сколько человеко-дней у них и у нас. Я был и бригадиром, и бухгалтером, и снабженцем, а у МПК - штаты.

- И сколько лет вы шабашили?

А. Аристов: Почти десять лет.

- А на производстве не работали?

А. Аристов: на производстве отработал год после армии. На ЧТЗ, слесарем. Дело в том, что, еще будучи студентом, я подраба-

тывал на ЧТЗ, убирал стружку. И еще пожарником устроился. Уже тогда я получал по 300 - 400 рублей в месяц.

- Александр Михайлович, вы гадали-думали, что в вашей жизни произойдут крутые повороты?

А. Аристов: Нет, конечно. Если бы не перестройка, то ничего не было бы.

- И как сложилась бы ваша жизнь?

А. Аристов: Наверное, закончилась бы печально.

- Как печально?

А. Аристов: Ну сколько это могло продолжаться? Уже в 1983 году начались гонения на директоров совхозов. Не разрешали им заключать договоры с нами. Требовали работать только по расценкам.

- Ну, запретили бы...

А. Аристов: Видимо, пошел бы на завод.

- Но к этому времени вы уже купили машину...

А. Аристов: Само собой. Машина, квартира. Мои ребята к тому времени были уже начальниками цехов... Скорее всего, к кому-то из них пошел бы мастером, старшим мастером. Или на строительство. И жил бы, как все. В средней прослойке. Не выше начальника цеха.

- Почему?

А. Аристов: Так. Мне уже было тридцать лет. Я не коммунист. Антисоциальный элемент. И к тому же я не любил отчитываться. Я всегда был как бы начальником.

- Может быть, вы найдете объяснения этому вашему лидерству в прошлом, в среде, из которой вышли?

А. Аристов: Мне очень помогла школа жизни, которую я прошел на шашке. Она меня закалила. Научила работать на результат. С тех пор у нас нет такого, чтобы ссылаться на какие-то обстоятельства - я, мол, пошел туда-то, там мне сказали, тут мне ответили...

Я вам скажу так: те ребята, с которыми мы начинали, теперь занимают достаточно серьезные посты и получают от трех и выше миллионов рублей. А почему? Школу прошли. Научились решать проблемы. В любом случае. Я им всегда говорил так: ты не сделал дело - ты не получишь свои деньги, но это не самое главное, а главное, что наши деньги зависят от твоих дел. То, что ты не получишь, это Бог с ним, но то, что мы не получим, это ни в какие ворота не лезет. И все.

Многие уходили. Не понимали: как это так, 25 дней отработал в месяц, на 26-й не пришел - никакой оплаты не жди за все отработанные дни.

- Но, может быть, это слишком жестко?

А. Аристов: Может быть. Но результат! Мы сейчас в двух колбасных цехах выпускаем тонн двадцать в день, это примерно 25 процентов потребности Челябинска. Мясокомбинаты, по сути, стоят. А мы приобрели в «Птицепроме» большой цех. Будем расширять производство колбасы.

- А качество колбасы?

А. Аристов: Качество как? У нас ведь нет того, чтобы делать разную колбасу: это для себя, это для высоких гостей, а это на продажу. Все из одной печки - что в киоск, что себе. А себе же плохую колбасу не будешь делать. Привезешь домой, жена ворчит: что-то много соли или еще чего. Завтра едешь в цех, смотришь, в чем дело.

Я-то так не работаю: сам строитель и вдруг стал колбасником. Мы сразу же взяли с мясокомбината технолога, главного инженера, платили им деньги серьезные. В принципе мы только организаторы. Всех собрали, организовали производство.

- Значит, колбаса и была вначале.

А. Аристов: Нет, еще до колбасы был куриный помет. Только Горбачев объявил о кооперативах, и я в Свердловске увидел, как ребята привозят в сады куриный помет. Я думаю, дай попробую. Взял трех преподавателей ЧПИ мешки клеить. А у них было приспособление для этого. И они в гараже клеили мешки - 20 копеек за мешок. Ночами, сутками не выходили из гаража.

- Доценты небось на вас работали?

А. Аристов: Кандидаты наук, наверное, были, старшие преподаватели. Мы проработали май, июнь, июль. И все. Директор птицефабрики запротестовал. Помню, приехал я к нему впервые, говорю: хочу помет у вас купить. А он: сколько? Говорю: тонн

пятьдесят, сто. А там - горы. Он говорит: какой разговор, спасибо скажу, что вывез. И начали брать. Потом ему кто-то сказал, что мы продаем помет по два рубля за лопату. Приезжаю к директору, он на меня: ты спекулянт, на народе наживаешься, заплати за помет. И завернул цифру - где-то половину нашего заработка. А мы тысяч пятьдесят уже заработали - серьезные деньги. То был первый толчок. Потом были гвозди, колбаса, заправки.

- Александр Михайлович, а кем вы теперь являетесь?

А. Аристов: Я? Владельцем. Совладельцем. У нас много фирм. Порядка десяти акционерных обществ, порядка пяти ТОО. Там, где мы имеем контрольные пакеты.

- А как вы «взяли» торговый центр?

А. Аристов: Совершенно случайно. На аукционе в первый раз купили 5 процентов акций, потом на ваучеры купили 3 процента. А потом получилось как? Тут была фирма «Уралком», имела 40 процентов акций. А у нас уже было 20 процентов. Они уехали в Израиль и нам продали акции. И мы сразу получили пакет. И тогда стали смотреть, что и как делать.

- Александр Михайлович, а что такое для вас ЧЭМК?

А. Аристов: Были у нас предприятия по 50 - 100 человек. Попробовали - получилось. Торговый центр - здесь уже две тысячи. Попробовали - получилось. Торговый центр стал давать больше прибыли. Только на содержание базы отдыха в прошлом году затратили 1 млрд. 700 млн. рублей. Люди ездят, отдыхают.

А дальше... Деньги надо было куда-то вкладывать. На аукционе купили 3 процента акций ЧЭМК. Потом еще три, еще пять. Потом начали вникать в завод.

- Но вы, наверное, знали, что завод не из самых новых. И проблем у него хватает.

А. Аристов: Конечно, были трудности. На заводе как? В каждом цехе - свой коллектив. Человеку со стороны трудно подступиться. Как этот так: колбасник нами руководит, он словно «феррохром» не умеет выговаривать. В принципе они правы. Но и мы знаем: надо создать команду. Как только команда поняла, что ты хочешь, так начала работать. С апреля завод задыхался. Включили все печи. Доволен глава районной администрации В. Трегубенков: мы давали до 70 процентов бюджета. Апрель, май, июнь, июль отработали отлично. У нас денег тьма. Мы уже решили достраивать две заброшенные девятиэтажки. Выплатили зарплату. Вернули долги за четыре месяца того года. Резко добавили зарплату - от результата. Вообще раньше завод был так сложен: цех выпустил что-то и его уже не волнует, что будет дальше с его продукцией. Когда мы пришли, заводу должны были 97 млрд. рублей. Отдали коммерческим структурам. А теперь ни денег, ни структур. И что мы сделали? Ничего особенного: запретили отпуск продукции без предоплаты. Если кому и отпускать, то только постоянным потребителям. Скажем, ЧМК. Словом, дело пошло. Но резко возросли цены на электроэнергию - в четыре раза за год. И возникли проблемы с поставками сырья. Какие-то коммерческие структуры взялись вытеснить нас с рынка. Мы прилагаем все усилия, чтобы решить эти проблемы.

- Александр Михайлович, вы все время расширяетесь. Но, может быть, на каком-то этапе возникла мысль: хватит. Больше не надо. Больше не осилить, пора остановиться, или не остановиться?

А. Аристов: Человек так устроен, конечно, не остановиться. Это уже превратилось в спорт.

- Так не хватит же вас.

А. Аристов: Команду надо собирать. Это да, я сейчас на завод вместе с генеральным директором утром прихожу и вечером ухожу. Уже год так. По идее я, как хозяин, должен ждать дивидендов. Может быть, на Западе это и так. А у нас - только самому. Только тогда будешь спокойно спать.

- Но и при социализме в таких условиях, как сейчас, вы могли бы управлять, не являясь собственником. Какая разница?

А. Аристов: В принципе никакой. И при социализме директора умирали на заводах от инфарктов. Это уже превращается в цель жизни. Сейчас я собственник, но деньги уже не имеют смысла - для личного пользования. Разницы нет. Кроме того, что при социализме я не мог стать директором завода.

- Александр Михайлович, говорят о «новых русских». И

так говорят, и сяк говорят. А вы что скажете?

А. Аристов: Есть «новые русские», которые вкладывают деньги здесь, и есть другие, которые вкладывают деньги там, за границей. Вот зачем нам надо вкладывать в торговый центр миллиардов пять-шесть на реконструкцию и еще столько на замену оборудования? Эти деньги можно увезти на Запад, пусть они там лежат. Так меньше риска. Кто знает, как тут сложится!

- *Согласитесь, что интерес к вам объясняется прежде всего тем, что вас считают богатым человеком. Скажите, как стали богатым человеком?*

А. Аристов: Я, по-моему, только и делал, что объяснял, как это получилось. Так сложилось. У каждого есть своя дорога. Сначала все время хотел заработать какие-то деньги. Заработал. Вложил.

- *Значит, вы, как говорят в Америке о своих миллионерах, начали со ста долларов и раскрутили их.*

А. Аристов: Примерно так и есть. Мне еще в том повезло, что я в тот момент оказался в нужном месте. И к тому времени прошел школу предпринимательства.

- *А школа откуда?*

А. Аристов: От шабашки.

- *А шабашка откуда? Я иначе спрошу. Вы сейчас живете в роскоши.*

А. Аристов: Вы считаете, что это роскошь? Тогда вы не знаете, что такое роскошь.

- *Может быть. Но вы знаете, что такое богатство. А известно ли вам, что такое бедность?*

А. Аристов: Да. До 20 лет жил очень бедно. У меня родители - обычные люди.

- *Кто они?*

А. Аристов: Отец умер, когда я еще в армии был. Он работал мастером на шахте. А мама работала продавцом в книжном магазине. Я приезжаю в Пласт и как-то захожу в барак, в котором вырос. В нем до сих пор живут люди. Я думаю, как же мы в нем помещались?

- *Какая у вас семья теперь?*

А. Аристов: Жена, дочь живет отдельно, внучка.

- *А сколько лет вам?*

А. Аристов: Сорок семь.

- *Пожалуй, на столько не выглядите.*

А. Аристов: Стараюсь. Работа такая, спокойная. Чувство свободы. Вы спрашивали: чем отличается директор при социализме от меня? Я вам скажу: чувством свободы.

- *Не могу не спросить о безопасности.*

А. Аристов: К этому как-то привыкаешь. Поначалу побаивался, конечно. То один знакомый застрелен, то другой. Стараемся не конфликтовать, разбираться. Охрана у меня есть, но если примут решение убить, никакая охрана не спасет. Хорошо быть богатым, независимым, но есть другая сторона. Издержки. Я считаю: главное - вести бизнес честно.

- *Получается так, что вас всегда сопровождала удача...*

А. Аристов: Я был первым и брал то, что никому не принадлежит. А потом оставалось развиваться.

- *И так до сих пор?*

А. Аристов: Да. Сейчас мы строим центр пищевой индустрии. Будет единственный в Европе такой завод. Проектная мощность - миллион бутылок в день. Соки, минеральные воды, шампанское, легкие коктейли. Из-под кранов на Западе уже никто не пьет. Этот центр будет давать такие же прибыли, как ЧЭМК. И такие же налоги в бюджет.

ТРИ ГОДА ЧЕРЕЗ

И вот - «цех», который Аристов посулил сделать крупнейшим в Европе. И сделал! Как человек, который редактирует еще и специализированный журнал «Русская водка», скажу, что другого такого ни в России, ни, пожалуй, в Европе, нет. Завод производит шампанское, вина, льет воду, собирается взяться за водку элитных сортов. Полная автоматизация, компьютерная погрузка-разгрузка. Строжайшая технологическая дисциплина. И все это построено даже не в считанные годы, а за год.

- Александр Михайлович! Только честно. Зачем вам это было нужно? Ну добро бы вы занялись подпольной водкой - это понятно, это делают «все». Быстрые деньги, серьезные барыши. А вы только за землю на окраине Челябинска отдали два миллиона долларов, да, пожалуй, миллионов на пять оборудования прикупили. Объяснитесь. Аристов как всегда не вялет:

- Если честно, то тогда я попросту вяпался. Взяли землю, прикупили брошенные стены, влезли в стройки и - все! Обратной дороги нет. Отступить - значит проиграть. Значит вынужден идти вперед. И так во всем. Купили торговый центр - вынуждены модернизировать его». Стали делать колбасу, сыр - вынуждены готовить такой товар, который будет конкурентоспособным. Купили Челябинский электрометаллургический - надо и здесь думать, как жить с прибылью.

Складывается впечатление, что Аристову, собственно, безразлична сфера приложения собственных сил. С одинаковым успехом и расчетом он может заниматься космосом и производством, к примеру, журнала «Гражданин», чему, кстати, и обещал посposпособствовать. Но для этого надобно одно - организовать процесс и тщательно посчитать, что имеем на входе, и что имеем на выходе. Все!

Один пример. Первые дни на электрометаллургическом. Аристов, как школьник, тщательно выговаривает знакомые по школе названия - ферросилициум, скажем, в то время, как все говорят «силицилка». Уважительно, с пиететом знакомится с теми, кто стоит смену у огня. Божьей милостью плавильщики! От Бога, как говорится! Но очень скоро уважение перешло в вопросы. А зачем, собственно, нужен «Божий дар», если вся технологическая карта поэтапно расписывает, что за чем нужно плавить. Значит что? А то, что плавильщик «от бога», по всей видимости, своей интуицией закрывает, перекрывает чью-то ошибку. Стал смотреть. И точно! Сырье засыпается в печь не той, или скажем осторожнее, не совсем той процентовки. Почему специалисты не требуют от партнера того, что нужно требовать! Дошел до истоков, до казахских соседей, которым, собственно, безразлично, что поставлять. Что закажут, чего потребуют, то и будет. Изменили проценты в карьере - изменилась ситуация у печи. Уже не нужен никакой «божий дар», хотя, конечно, и он безусловно нужен. Но не для того, чтобы перекрывать чужие ошибки, а чтобы приумножить собственные успехи. Всего один пример системного подхода к ситуации. Для этого не нужно быть ни химиком, ни, скажем, специалистом по шампанскому. Только организация - она одна «виновата» во всем.

- Не нужно исправлять ошибки на выходе, - говорит Аристов. - Нужно учиться не допускать их на входе.

Теперь о том, почему он все-таки занимается такими масштабными делами.

- Здесь - моя земля, - говорит Аристов, имея в виду совсем не те гектары, что купил несколько лет назад. - Здесь мой дом, моя жена, с которой я дружу с детства. Дочь. Внучка. Поэтому и строиться нужно - на века! Не допуская халтуры. Возводим-то не новые стены - новых людей возводим!

Вот так. Высоко и гражданственно. Не допуская зазора между словом и делом. А скажи ему, что он, Аристов, поступает, как настоящий Гражданин, он только хмыкнет. «Да иди ты!» - скажет.

- Александр Михайлович! Давайте еще раз вернемся к Началу. Безо всяких там постановлений «ЦК» вы практически на свои деньги стали делать и сделали новый прекрасный завод, не имеющий на сегодня равных. Селезнев первым делом к вам. Еще какие гости - опять-таки к Аристову. И это, заметьте, в исконно металлургических краях, где подобные визиты начинались с маршала, с домны. А теперь - на тебе! - завод шампанских вин - первым в очереди визитером. Почему везде развал, а у вас - новоселье за новосельем?

- Так ведь деньги-то мои! Личные! Я же своим жертвую. Свое получаю. В чем ошибка правившей партии? Руководила, но ЛИЧНО никто не отвечал. Ничем в случае ошибки не жертвовали, ничего не теряли. Отсюда и общее отношение к действительности. Ничье - значит не мое. И философствовать тут нет особой надобности.

Аристов-99

...Он весел и молод. Бесхитростен и открыт. Ездит всего-навсего на «пятисотом» Мерседесе. (В городе еще не обслуживают «шестисотые»). Ему больно смотреть на окружающую его нищету («А тут я на своем, на белом «мерсе!»). Он наверняка «запросто» пройдет в Государственную Думу декабрьского набора. Причем «лезет во власть» с одной-единственной целью - стране страшно нужны Законы, если не помогающие, то хотя бы НЕ МЕШАЮЩИЕ строить страну и ее людей. Что дальше? А дальше может быть все, что он захочет. Он может продать свой ЧЭМК - с ходу выложат минимум пятьдесят миллионов. Долларов. Только «фиг» он свое продаст! Он, пользуясь его же словами, все время «вялпывается». И все время идти только вперед. Обратной дороги ему нет.

Применительно к позиции нашего журнала, на котором, как известно, Минин и Пожарский, фамилия Александра Аристова занимает совершенно четкое место.

Минин и Пожарский «в одном флаконе» - это про него, про Аристова. Один из них был богат, другой своего рода комиссар, вдохновитель. Такие, как Аристов, прекрасно совмещают в одном себе и достоинства «богачей» и величие истинных Граждан земли русской.

Друзья ему нужны для того, чтобы думать о них. Деньги ему нужны только для того, чтобы о них не думать.

Очередное новое дело нужно ему для того, чтобы не засидеться.

Остановиться он уже никогда не сможет - жаден человек, до новых орбит жаден.

Ну а о таких вещах, как, скажем, национальная идея, он и вовсе не думает.

Национальная идея - она как мед в горшке у Винни Пуха. Мед, он или есть, или его нет. Есть «царь в голове» - одно дело. Нет такого «царя» - значит, похоже, и не будет.

Такие, как Аристов, слова лишнего не скажут, но правду всегда знают. А правда - она достаточно простая. Люби свой дом, свою землю. Не вреди ей. Приумножай ее богатства. Не лукавь... В общем, читайте Нагорную проповедь, там все сказано, и про таких, как Аристов, в том числе.

... Мы пьем за здоровье Аристова «по последней» и долго потом разговариваем (уже без него) об одном и том же. Настоящий мужик, говорим мы друг другу. Побольше бы таких, говорим. И тут же спорим: а разве у нас таких мало? - Много! - Но как и вправду сделать так, чтобы число жителей моей все еще великой страны сравнялось с числом ее истинных, истовых Граждан?

Вот в чем вопрос.